

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, martes, 20 de septiembre de 1960

Буэнос Айрес, вторник 20 сентября 1960 года № 556

Алексей Ростов

Е. И. В. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Еще в раннем детстве мечтал будущий Глава нашего Императорского Дома, если не повидать хоть издали родную землю, то хоть подышать ее воздухом. Готовясь к высокому служению своему народу в заветный час, Великий Князь Владимир Кириллович смог этим летом хоть отчасти осуществить свою заветную мечту.

Как знают читатели “Нашей Страны”, в прошлую свою поездку в Швецию Августейшая Чета побывала на Балтийском море и радостно была встречена русской колонией Стокгольма. В этом же году при поездке в Грецию, для ознакомления с проживающими там соотечественниками, Великий Князь Владимир Кириллович и Великая Княгиня Леонида Георгиевна с Великой Княжной Марией Владимировной проехали морем в Константинополь, где живо вспомнились им не только славные страницы нашей истории: Щит Олега на стенах Византии, отъезд отсюда в Херсонес юной царевны Анны в сопровождении сонма православного духовенства к пораженному слепотой неведомому воинственному жениху, которому предстояло вернуть в крещении зрение, просветить светом Православия свой народ и дать свое огненное святое имя будущему Наследнику Русских Императоров, призывая Его из изгнания на Престол Предков. Вставало в памяти Великого Князя и тяжкое Божие наказание лучшим сынам России, не сохранившим своего Царя — прибытие, на сейчас пустынный рейд, эскадры генерала П. Н. Врангеля с его храбрыми воинами и многими русскими семьями, обреченными с тех пор на скитания по чужим краям.

Белое Движение, как и всякие “учредилорцы”, боялось открыто выступить

под монархическим знаменем и оказалась обреченным на поражение. Теперь же советская молодежь (мы знаем случаи) радуется, узнав о том, что где-то за морями проживает Глава Императорского Дома — полноправный преемник Русских Царей.

Но не знал никто, что Он может оказаться так близко от родных берегов хотя бы на короткий срок.

Их Императорские Высочества на небольшом судне выехали на Черное море. Дул северный ветер, принося дыхание родины, вздохи нашего народа, которому нелегко живется без Царей, который вспоминает утраченную с падением Монархии духовную и хозяйственную свободу.

Выйдя из Босфора, судно пошло на север и действительно чувствовалось, что

“Родные ветры навстречу Им летят...”

Их Императорские Высочества сопровождал татарин из новой эмиграции, покинувший свой Крым в 1944 году благодаря временному падению там советского ига, об ужасах которого он просто и красноречиво говорил Их Императорским Высочествам. Но сейчас он повторял одно своим спутникам:

“Нюхай воздух! Нюхай! Это наш воздух! Это наше море!”

Крымские татары знают, что русская царица Екатерина Вторая превратила бедное и неведомое ханство в дивный цветущий край; для них, как и для всех нас, родными являются отстроенные Царицей Ялта с дворцами наших Государей, вошедшая, увы, в историю, как символ англо-американской капитуляции перед наглым диктатором, и славный Севастополь с его памятниками осады 1854-55 г. г., откуда ушли, прощаясь с Россией в неведомые дали сорат-

Их Императорские Высочества, Великий Князь Владимир Кириллович и Великая Княгиня Леонида Георгиевна, постоянно осведомляющиеся о ходе лечения Всеволода Константиновича Дубровского, с огорчением узнали о сердечном припадке 21-го августа и шлют самые горячие пожелания скорого выздоровления. Отметим, что, несмотря на серьезное заболевание редактора, “НАША СТРАНА” продолжает выполнять бесперебойно свое служение делу освобождения Родины и воспитания в читателях русского национального мирозерцания, Их Императорские Высочества шлют Всеволоду Константиновичу и столь много работающей по обеспечению выхода газеты и уходу за Всеволодом Константиновичем Татьяне Владимировне пожелания бодрости и сил в тяжелые дни болезни Всеволода Константиновича.

ники генерала Врангеля. Великий Князь смотрел на расстилавшееся море, где за горизонтом представлялись ему и воспетая Пушкиным Одесса, и славный Крым с белым Севастополем и Дворцом последнего Государя в Ливадии, и живописное кавказское побережье с его разноязычными народами, и среди которых в древности оплотом христианства и культуры был тот, где царствовали еще с VI века Баградиты — Предки стоявшей рядом с Ним Великой Княгини, неразлучной с Августейшим Супругом в Его трудах и в Его путешествиях. Любовалась морем и маленькая Великая Княжна, с недоумением спрашивая, почему вода в нем не черная.

Но вот судно совершило свой краткий рейс и повернуло обратно к Босфору: позади осталось очарование “нашего” моря, позади угнетенный народ, позади раскинувшееся от Дуная до Чороха на турецкой границе русское побережье, — впереди возвращенье Их Императорских Высочеств к повседневным трудам!

Когда я заканчивал эти строки, свежие местные газеты передали наглое заявление Хрущева американскому послу Ллевеллину-Томпсону на вечере в посольстве Объединенной Арабской республики по случаю пребывания в Москве ее вице-президента:

“Мы знаем, что Вы готовите полеты над Черным морем и будем сбивать ваши самолеты. Предупредите, кого следует!”

“Это важное заявление”, — ответил, отчеканивая каждое слово, посол (он прекрасно говорит по-русски). — “Вы хотите всякий самолет, летящий над Черным морем?”

“Нет, — поспешил поправиться Хрущев, — я хотел сказать, только тот, который через Черное море прилетит к нашему побережью!”

Но не американских самолетов должен опасаться Хрущев; ведь история показала и этим хвастали Ленин и Сталин, что идеи сильнее оружия. Ленинская пропаганда обратила против слабого, изолгавшегося, арестованного Царскую Семью Временного Правительства прекрасное оружие русской армии. Данное американцами оружие

войска Чан Кай-ши сдали своим большевикам, перейду на их сторону в Южном Китае.

Для большевизма страшны не американские снаряды невиданной силы, а страшны идеи, которые они так тщательно скрывают, но не всегда удачно, от русского народа. Всякое общение русских людей с Западом позволяет им узнать что-то новое, порой желанное, отвечающее их мечтам.

С бешенством пишет советский подголосок в Италии “Унита” в номере от 8-го сентября по поводу Олимпиады:

...“Деятельность антисоветских организаций грозит превратить мирное соревнование атлетов в арену для идеологических споров, в поле политической борьбы. Значительная часть раздаваемого атлетам и иностранным туристам материала посвящена советчикам и напечатана русскими буквами... (идет длинный перечень знакомых нашей эмиграции изданий)... значительная часть этих брошюр издана так называемым РУССКИМ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ и стремится поведать, что Наследник Царей готов биться за участь своих возлюбленных подданных и принести им прежнюю “свободу”!”

Больше всего боятся большевики именно этой идеи — идеи Народной Монархии, и распространение этой, родной русскому человеку по обе стороны Железного Занавеса, идеи пугает захвативших 43 года назад власть коммунистов больше всякого междуконтинентального снаряда. Неведомая им поездка Великого Князя на “наше море” тоже станет своевременно известна русскому народу.

Наша литература поведает о том, что Великий Князь не одинок; что есть русские люди, которые на свои заработываемые в изгнании гроши поддерживают издание литературы Народно-Монархического Движения таким тиражем, чтоб оправдать утверждение “Униты”, что большая часть попадающей русским людям литературы исходит от НАШЕГО Движения и говорит о НАШЕМ Великом Князе — будущем Царе необъятной и прекрасной, нашей с Ним общей, Родины.

Алексей Ростов

† 5-го сего сентября, в городе Филлах (Австрия), после тяжелой и продолжительной болезни Волею Божию скончался

полковник Кубанского Казачьего Войска
КУЗЬМА ПРОХОРОВИЧ ДУБИНА

о чем с прискорбием сообщает сын с семьей.

† 14-го августа с. г., в Буэнос Айресе, после тяжелой и продолжительной болезни скончался

б. комендант штаба Марковской дивизии, штабс-капитан
ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЧИРКИН

о чем с глубокой скорбью сообщает вдова покойного Тамара Дамиановна

† В воскресенье, 25-го сентября с. г., в 17 час., в полугодие кончины полковника

ИЛЛАРИОНА ВИКТОРОВИЧА ФЕДОТЬЕВА

на могиле покойного (Британское кладбище S № 2, мансана А, № 203) будет совершена

ПАНИХИДА И ОСВЯЩЕНИЕ ПАМЯТНИКА

о чем извещает вдова покойного Евпраксия Федотьевна.

Н. Потоцкий

НЕИСКОРЕНИМАЯ СВЯТЫНЯ

«В алма-атинской православной церкви хор возглашал здравицу царю и всей династии Романовых». (Выдержка из советской печати).

Антимонархическая зарубежная печать устами всяких Абрамовичей, Вишняков, Кипиани, Петровых-Скитальцев и т. д. неутомимо стремится убедить русскую эмиграцию, что в 1917 году Российская Монархия пала навсегда, что новые подсоветские поколения о ее реставрации не помышляют никак, ибо в их глазах она является в лучшем случае устарелой и отжившей формой правления, а в худшем — символом деспотизма, угнетения трудящихся масс и безжалостной их эксплуатации «помещиками и капиталистами», и что вообще ее идея в душе нашего народа умерла навеки, а потому пытаться воскресить ее лозунг в этой душе путем переброски туда пропагандной монархической литературы — дело заведомо безнадежное и просто глупое...

Признаюсь, мне очень хотелось бы увидеть физиономию этих либо обомшелых, либо совершенно зеленых гробокопателей Монархии в тот момент, когда они почитали бы (а может быть, уже и прочитали) следующее сообщение советской печати:

В газете «Казахстанская Правда» от 31 июля 1960 года журналист-коммунист В. Ушаков в статье «Под колокольный звон» сообщает о деятельности православных церквей в г. Алма-Ата. Он приводит много фактов антисоветской деятельности священников и руководителей алма-атинских церквей, а затем пишет буквально следующее:

«В Никольской церкви был даже такой случай:

Любят верующие послушать свой хор. Но многие из них не поверили своим ушам, услышав однажды, как он возглашает здравицу царю и всей династии Романовых. Зато кое у кого быстрее забились сердца, напомнив о несбывшихся мечтах.

До сих пор в церковных стенах пытаются найти себе место люди с темным прошлым».

Как видит читатель, факт совершенно неоспоримый, ибо сообщенный не каким-либо органом эмигрантских «мракобесов» и «зубров», вроде «Нашей Страны» или «Знамени России», а профессиональным красным доносчиком, стремящимся привлечь внимание КГБ на тех людей, оставшихся Русскими вопреки бешеным сорокалетним усилиям власти, у которых сердце способно забиться быстрее при священных песнопениях, связанных с бессмертными для каждой русской души святынями — Верой, Царем и Отечеством.

Эти святыни могут быть покрыты в душах новых советских людей толстым слоем мусора и навоза коммунистической педагогики и пропаганды, живо и нагло оплеваны и загажены клеветой и фальшивками «воспитателей» и «инженеров душ» советской молодежи, вроде Демьянов Бедных, Ярославских, Покровских и Панкратовых, но — чем ночь темней, тем ярче звезды и свет и во тьме светит, — и в самых потаенных глубинах народной души эти святыни живы и умереть не могут, именно потому, что по самой природе своей они бессмертны, ибо составляют органическую частицу русского народного духа.

Мелко, очень мелко плавают наши доморощенные «либералы» и «демокра-

ты» и очень низко они расценивают духовные свойства своего родного народа с его тысячелетней борьбой за эти неискоренимые святыни, если они допускают, что пошлая, насквозь лживая и белыми нитками шитая пропаганда может на протяжении какого-нибудь полувека настолько кастрировать великую душу великого народа, что она совершенно забудет и навеки отречется от тех поистине нетленных ценностей, которые она вырабатывала, за которые она боролась и умирала на тысячелетнем протяжении своей трагической и славной истории. Эти ценности так органически срослись с российским национальным самосознанием, что как бы грубо или искусно они ни были затоптаны, забросаны грязью или извращены, они воскреснут, пустят плодоносные ростки и расцветут пышным цветом при первом дыхании истинной народной свободы, при первом орошении живой водой исторической правды... Ибо в основе этих ценностей лежит тот могучий и несокрушимый никакими силами Зла фундамент, имя которому Л ю б о в ь, и перед которым, в конечном счете, бессильны все силы ненависти, лжи и клеветы.

Ни один честный русский историк не может отрицать того факта, что при всех тяжких превратностях своих исторических судеб, при всем угнетении со стороны привилегированного правящего класса, при всех недочетах в своем духовном и национально-патриотическом воспитании, русские трудящиеся массы никогда не переставали любить своих Царей, и никогда не переносили на них своей ненависти к своим притеснителям или своего разочарования в некоторых из своих духовных вождей. Недаром даже опытные революционные вожаки, посылая к этим массам своих агитаторов, всегда внушали им ни в коем случае не отзываться оскорбительно о Государях, а свои фальшивые манифесты снабжали поддельными подписями последних.

И эта любовь к Монархии является органическим достоянием последней, ибо ее, этой любви, просто нет при других формах правления. В республиках народ у в а ж а е т своих достойных президентов, в диктатурах он т р е б у е т перед своими вождями и в о с т о р г а е т с я их успехами — пока они этим вождям сопутствуют, но о Любви здесь нет и речи, тогда как, например, в Голландии или в Англии народ искренне любит своих королей, радостно воспринимает счастливые события в их даже семейной жизни, искренне разделяет их личные несчастья. И даже там, где Монархии нет уже в течение долгих лет, эта народная любовь в ней жива. Французский писатель Анри Бордо рассказывает в одном из своих произведений, как, во время прогулки в горах Савойи, разговаривая о том, о сем с двумя встречными крестьянками, он, между прочим, спросил их, как бы они отнеслись к тому, если бы во Франции была восстановлена королевская власть. «Ну что-ж! — ответила

одна из них — тогда у нас опять было бы, кого любить!» А известный французский адвокат Изорни, защитник маршала Петэна, рассказывает в своих воспоминаниях, как хозяйка одного деревенского трактира на дороге из Парижа в Нормандию, упала на колени и разрыдалась, когда узнала в одном из путников, вошедших в ее «быстро», законного наследника французских королей, графа Парижского, и благоговейно целовала ему руки.

Вот почему мы, русские монархисты, твердо убеждены, что и неискоренимая святыня Монархии воскреснет и выйдет наружу при первом свободном проявлении стремлений, чаяний и надежд ныне угнетенных российских масс. И это светлое пробуждение будет результатом не только освобождения ныне скованных и красным буряном занесенных духовных сил нашего народа, но и реально живущими еще воспоминаниями о жизни «при Царе». Людей 60-70-летнего возраста, помнящих эту жизнь, еще не так мало в нынешней России, и невозможно допустить, чтобы они не передавали своих правдивых знаний о былой свободной и сытой жизни своим детям и внукам, даже если среди последних, как исключительно редкое, впрочем, исключение, могут оказаться Павлики Морозовы. Одна молодая девушка Ди-Пи рассказывала мне, как ее мать, уложив ее вместе с собою вечером в постель, закрывалась вместе с нею с головою и долгие часы шопотом рассказывала ей о прежней жизни, о русских царях, о том, как богатела русская деревня в последние годы перед революцией. А читая старую русскую литературу, разве не увидят наиболее толковые и внимательные ее читатели из советской молодежи, насколько свободнее, спокойнее, сытнее была жизнь в России при «проклятом царском режиме» по сравнению с царством «осуществленного социализма»? И не результатом ли всего этого является тот факт, что при анкете, организованной лет 10 тому назад «Посевом» среди новых эмигрантов относительно их взглядов на будущую верховную власть в России, больше половины их высказалось за Монархию? Прибавим к этому, что и в наше Движение после последней войны влилось немало людей оттуда и очень часто людей молодых, в душе которых, согласно воззрениям наших «информаторов» из левого лагеря, идея Монархии должна была уже давно умереть. Нет, не умерла!

Было бы ошибкой, однако, думать, что мы, монархисты, можем спокойно сложить руки и ничего не делать в области развития монархической пропаганды среди подсоветских масс в уверенности, что эти массы немедленно провозгласят восстановление Монархии, как только получат возможность свободно устроить свои будущие социальные и политические судьбы. Мы не должны закрывать глаза на то, что среди них есть немало таких, которые выросли и были воспитаны вне всякого влияния монархических настроений их родителей или родственников и, напротив того, получили самое определенное и ярко выраженное воспитание в духе «марксизма-ленинизма» и безусловно

отрицательного отношения к Монархии. Но даже часть и из них, наиболее частая и способная к независимому суждению, легко может быть привлечена к идее Монархии, если только узнает правду о ней, о ее роли в прошлом, когда она, даже по свидетельству наиболее добросовестных революционеров (как, напр., Бунаков-Фундаминский), в борьбе сильных со слабыми всегда стояла на стороне последних, а в особенности правду о том, что только Монархия способна по самой своей природе в полном масштабе выполнить основную функцию верховной власти — верховный арбитраж в столкновениях интересов отдельных общественных классов, ибо только Монархия руководится в своем служении народу религиозно-нравственным идеалом Божьей Правды и является сильной, ибо независимой ни от каких отдельных социальных и финансовых слоев властью, — диктатурой совести.

А отсюда ясен и наш долг, долг монархистов, стремящихся подготовить конечное торжество идеи Монархии на нашей освобожденной Родине — перебросить туда эту Правду о Монархии и доказать тамошним новым поколениям, что только НАРОДНЫЙ ЦАРЬ будет мощным защитником справедливо организованной социальной и экономической жизни страны. И только успешное решение нами этой исключительно трудной, но единственно реальной в борьбе за дело Монархии задачи даст нам надежду на то, что в час своего освобождения от преступной и антинародной власти лучшие люди нашего народа поведут за собою массы к «несбывшимся мечтам», которые будут иметь все шансы сбыться, ибо именно в этот момент на подмогу чисто утилитарным и практическим аргументам разума и знанию правды о Монархии придет и то могучее чувство любви к неискоренимой святыне Монархии, которое мощным пламенем загорится в почувшавшей свою духовную свободу русской народной душе, когда русские люди услышат торжественные звуки нашего чудесного народного гимна и ту здравицу Царю и всей Династии Романовых, которую не страшатся возглашать мужественные русские души даже лицом к лицу со своими угнетателями и палачами, хорошо зная, чем они при этом рискуют. Наша обязанность — уже теперь приложить все наши усилия к тому, чтобы подготовить эти души к мощному и решающему отклику на эти величественные аккорды, полностью гармонирующие с их затаенным, но даже в теперешних кошмарных условиях прорывающимися наружу стремлениями к «несбывшимся мечтам». Эти мечты сбудутся — если Русский народ остался Русским народом — а можно ли в этом сомневаться?

Н. Потоцкий

P. S. Хочется верить, что, в свете выказанных мыслей, слова должны сопричисляться делам — во всяком случае для организованных монархистов. Вот почему, считаю своим правом и долгом обратиться к Исполнительному Бюро ОМФ в качестве Заведующего Литературным Фондом Народной Монархии, ставящим себе и уже частично успешно осуществляющим свои задания по изданию пропагандной монархической литературы для распространения ее среди подсоветских масс и эмигрантской молодежи, с просьбой призвать все организации, входящие в ОМФ, с максимальной жертвенностью поддержать Дело Литературного Фонда, как наиболее конкретное и неотложное проявление монархического активизма.

EL INSTITUTO CULTURAL ARGENTINO-RUSO ANTICOMUNISTA

совместно с Российской Колонией в Аргентине
и с Воинскими Организациями

УСТРАИВАЕТ

в годовщину Октябрьской революции
в воскресенье, 6 ноября с. г.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ

О месте и часе будет объявлено особо.

